МОДИФИЦИРОВАННАЯ РУНА ЕДЫ ДЛЯ ЗАКЛИНАНИЯ ПРОБНОЙ ЕДЫ - ЗАВЕРШЕНА

Его глаза горели, но он наконец-то закончил многочасовое изучение, необходимое для завершения модифицированной руны. Закрыв глаза, он на мгновение откинулся в кресле и отдохнул. Накануне он плохо спал, потому что был так взволнован тем, что наконец-то закончил сегодня. На изучение оставалось всего три часа, но ему пришлось спать этой ночью.

Сейчас они находились в небольшом трактире, в маленьком городке под названием Челсник. Последние несколько дней он проводил в дороге по двенадцать-тринадцать часов каждый день, но вчера ему удалось провести только десять, потому что дорога была плохая, и ухабы постоянно мешали ему. Его отец планировал провести здесь около недели, так что если кто-то захочет встретиться с ним, с младенцем, то сможет.

Первый раз, когда к его отцу подошла пара и предложила ему ребенка, он был очень смущен и травмирован. Его отец объяснил, что очень бедные или те, кто оказался в трудной жизненной ситуации, слышали, что он часто покупает младенцев, если они соответствуют его стандартам. Если в случае чего они все равно попадали в рабство, его отец был известен как лучший хозяин рабов, и им гарантировали, что об их ребенке будут хорошо заботиться и обучать. Часто с ребенком не было ничего плохого, и он часто покупал их, если они были младше года или очень близки к этому возрасту.

За последний месяц путешествия с отцом он немного привык к случайным незнакомцам, желающим продать своих детей. Он быстро научился определять, когда они действительно не хотят их продавать, а когда, возможно, они вовсе не родственники. В их лицах и глазах терялись страх, гнев, сожаление и надежда.

Обычно очень бедные люди продавали себя в рабство, чтобы выбраться из-под долгов, и с тех пор, как появился его отец, они могли продавать ему своих детей за сумму, достаточную для того, чтобы остальные не попали в рабство. Вся эта концепция была тяжела для него, и это заставило его еще больше решиться стать королем своей собственной территории. Место, где рабство было бы запрещено, и где у бедняков или тех, кто оказался в плохом положении, были бы варианты, куда обратиться.

Он не собирался сейчас пытаться решить мировые проблемы, потому что был почти уверен, что если бы решение и существовало, то кто-то уже позаботился бы о нем до его появления. Все, что он мог сделать в данный момент, это сосредоточиться на изучении внешнего воздействия своей магии, чтобы наконец-то произнести свое первое заклинание.

После постижения своего первого заклинания, он должен был признать, что модификация выглядела совсем не так, как базовая руна. Изменения должны были быть настолько тонкими, что едва можно было заметить разницу, но это было просто смешно. Руны были похожи на разницу между рисованием мелком, рисованием от руки, использованием трафаретов и рисованием кистью. Хотя все они могли быть одним и тем же символом ПЛОТИ, каждая из них сильно отличалась по стилю рисования или шрифту. Лайф 1 выучил алфавит, состоящий почти из 5000 букв, поэтому тонкости написания ПИЩА по-разному могли быть для него просто очевидными.

Вкусный запах донесся до его носа, когда дверь в его комнату мягко открылась и закрылась. Открыв глаза, он увидел, что перед ним стоит миска с тушеным мясом и огромный кусок хлеба. Подняв глаза, чтобы поблагодарить того, кто это принес, он был ошеломлен.

"Стелла?"

Она смотрела на него в замешательстве.

"Что ты здесь делаешь?" - спросил он в замешательстве.

"Эм, я принесла тебе еду?" - ответила она так же растерянно.

"Нет, я имею в виду, в более общем смысле".

"Ну", - сказала она, поджав губы в задумчивости. "Моей матери нужны были деньги, а мужчины готовы..."

"Нет, нет, нет... Я не это имела в виду. Я имею в виду, почему ты здесь, а не со Стю?"

Она посмотрела на него на мгновение, прежде чем ответить. "Я была с тобой все это время как твоя личная служанка..."

Джозеф смотрел на нее несколько мгновений, прежде чем вспомнить. Конечно, его память напомнила ему, что каждый раз, когда ему подавали еду, в памяти всплывал особый запах девушки, запах какого-то мягкого ванильного печенья.

"Вы пахнете ванильным печеньем", - констатировал он.

Ее румянец застал его врасплох, потому что она так покраснела, что он почти испугался за ее здоровье.

"Возможно, я съела слишком много", - смущенно пробормотала она.

Кивнув, что в этом есть смысл, он взял ложку для рагу и начал есть. Пока он ел, она объяснила ему, что, по мнению Стю, он проявил к ней интерес, поэтому его отец решил изменить свое правило о том, что рабы должны быть определенного возраста, и взял ее. Так как она была его личной служанкой, то именно он должен был определить, чему она должна учиться и что делать.

Пока он ел, он некоторое время размышлял об этом и решил, что если она будет его служанкой, даже будучи королем, ей нужно будет уметь читать и писать, и, конечно же, дипломатии. Он подумал, нет ли у его отца наставника, которого он мог бы использовать, чтобы она научилась и этикету. Подумав об этом, он решил, что и ему не помешает научиться этикету. Было бы неправильно, если бы его слуга знал больше, чем он.

Может быть, поговорить с отцом - хорошая идея. Они оба могли бы проводить уроки каждый день прямо перед вечерней трапезой. Так он мог бы обсуждать с отцом все за ужином. Хотя он знал, что отец очень гордится его учебой, его, вероятно, беспокоило то, насколько он стал озабоченным. Возможность поговорить с ним снимет часть беспокойства отца.

****

Постучав в дверь отца с напевом из его прошлой жизни, он услышал ответ отца: "Входи, Джозеф".

"Отец, я хочу походить по городу и посмотреть достопримечательности со своим сопровождающим. Мне бы хотелось немного карманных денег и пару охранников, пожалуйста".

"А-а-а, я хотел спросить, сколько времени прошло, прежде чем ты заметил ее?"

"Прошло двенадцать дней с тех пор, как я встретил ее на кухне".

Его отец мягко рассмеялся. "Очень хорошо, но я посылаю четырех стражников. Таким образом, двое смогут бежать с тобой, а двое - задержать того, кто тебя преследует. А если что-то еще случится, один сможет нести тебя, пока последний будет сдерживать их".

Кивнув, он повернулся к Стелле: "Ты знаешь, сколько стоят вещи, чтобы никто не попытался воспользоваться мной?"

"Да?" - ответила она с заметной неуверенностью.

Повернувшись к отцу, он пожал плечами.

"Достаточно хорошо". Отец протянул ему небольшой мешочек с монетами.

Надеясь, что стражники будут беречь его кошелек, он поблагодарил его, и они направились в парадную комнату трактира. Четверо крепких на вид рабов появились довольно быстро, и они отправились исследовать город.

Джозеф стал рассматривать торговцев и ремесленников. Он с нетерпением ждал возможности поесть в уличных лавках, потому что еда пахла очень вкусно. Он искал работников, которые, очевидно, были рабами его отца, но ему не везло среди кузнецов. Он решил выбрать одного, чтобы поговорить с ним.

"Простите, вы делаете виски?".

"Что такое виска? Это что-то вроде кнута?" Полуодетый мужчина был весь в копоти и поту от костра.

"Нет, он сделан из тонкой проволоки, и с его помощью вы размешиваете яйца или что-то еще, очень быстро..."

Джозеф мог сказать, что этот человек понятия не имеет, о чем говорит. Спросив у нескольких других кузнецов и получив от всех один и тот же ответ, что для такой детальной работы ему, вероятно, лучше обратиться к ювелиру, он почувствовал себя немного разочарованным. Стю был бы рад получить венчик в благодарность за то, что он научил его магии.

Они пошли дальше, и вскоре он увидел довольно симпатичную лавку швеи. У нее была красивая вывеска, и она находилась не на главной дороге, а значит, цены там были лучше. Он знал из своей предыдущей жизни, что предприятия на главных улицах должны были платить больше за то, что находятся там, и, следовательно, должны были перекладывать эту цену на своих клиентов.

"Алло? Магазин открыт?" - спросил он.

"Да, извините, я здесь". Невысокая женщина встала из-за груды ткани. Похоже, только что доставили партию ткани, и они пришли как раз в тот момент, когда она ее сортировала.

Увидев довольно красивое платье, он заинтересовался. Это подтвердило его желание посетить магазин. Взяв свой грифель, он начал рисовать платье, которое хотел сшить. Изучая его, он подумал, что для семилетнего ребенка это неплохо. К сожалению, рисование не было тем

навыком, который он получил в двух своих жизнях.

"Не могли бы вы сделать мне два таких платья?".

Когда она посмотрела на рисунок, он показался ей очень интересным. Оно было смоделировано на полпути между костюмом волшебной девочки и нарядом горничной. У Стеллы были чулки, как колготки, которые поднимались до самого верха, так что им не нужно было беспокоиться о чем-то неприличном. В конце концов, ей было всего 8 лет. У нее также будет полное декольте, потому что, по его мнению, было бы дурным тоном пытаться выставить напоказ декольте восьмилетней девочки. Это было похоже на горничную для сказочной принцессы. Он был уверен, что Стелла будет выглядеть в нем восхитительно.

Глаза швеи становились все больше и больше, пока он объяснял ей.

"Мне понадобится по крайней мере неделя, чтобы сшить это. У меня уже давно не было задачи".

"Вы сможете сделать мне оба платья за эту неделю?"

"О, да."

Никто из стражников и Стеллы не счел цену слишком плохой, поэтому он заплатил ей указанную цену, и они ушли. По дороге в трактир он купил на рынке вкусно пахнущую еду и задумался о том, как спросить отца о том, какие изящные инструменты он хочет сделать.

Подождав несколько минут, пока отец закончит свою работу, он объяснил, что ему нужен кузнец, который мог бы делать тонкие вещи.

"О каких вещах ты думаешь?".

"Я хочу венчик для Стю, а также экструдер для лапши, картофелемялку, яйцерезку, сырорезку и ручной миксер". У него было время подумать о том, что он хочет, пока они ждали.

"Это слишком много. Может быть, тебе стоит поговорить с ювелиром", - сказал он, после того как Джозеф обрисовал, что это такое.

"Так сказали кузнецы, но все они должны быть сделаны из железа, и я не уверен, что ювелиры с этим справятся".

"Ну, в следующем городе есть Селена, а она мой маг огня. Тебе придется подождать, чтобы поговорить с моими работниками там, и узнать, сможет ли кто-нибудь из них сделать эти вещи. Это займет всего пару недель".

Джозеф знал, что города, о которых говорил его отец, были поместьями, которые он создал для обучения своих рабов. В этом королевстве они располагались ближе друг к другу, чем в других королевствах, потому что здесь хуже обращались с рабами-нелюдьми. Расположение его городов облегчало их вывоз из этого королевства.

"Могу ли я также получить учителя этикета? Я бы хотела научиться правильно себя вести и вести себя прилично. Также я бы хотела, чтобы Стелла могла выучить свои буквы и цифры".

"У меня нет проблем ни с чем из этого".

Затем Джозеф показал отцу все свои эскизы платьев. Он подумал, что если отец сделает несколько и попробует их продать, то сможет заработать немного денег. Отец объяснил, что он одевает своих рабов в одежду определенных фасонов и цветов, чтобы обозначить их способности и текущий уровень подготовки. Это помогало отличать их от других рабов.

Когда Джозеф спросил о таких вещах, как водяные мельницы и молоты, отец ответил, что, хотя у них есть мельницы для помола зерна, у них нет никаких других фантастических идей, о которых он говорил. Ему нужно будет поговорить с ремесленниками, когда они доберутся до следующего города.

После этого у них установился такой порядок: он занимался весь день, а потом встречался со Стеллой, чтобы позаниматься с ней прямо перед ужином. Отец с удовольствием проводил с ним время, пока они ели, а потом он возвращался к учебе. Стелла старалась не отставать от него, но так и не смогла. Ему казалось восхитительным, как она старается. Может быть, вот что значит иметь друга?

Ни в одной из его предыдущих жизней, включая нынешнюю, он не испытывал подобных чувств. Она была очень хорошим человеком, который очень старался сделать все, что мог, правильно. Всякий раз, когда он смотрел на нее или замечал ее, возникало теплое чувство, которое делало его день лучше. Убедившись, что она укрыта одеялом перед сном, он решил, что хорошо бы иметь друга.

http://tl.rulate.ru/book/73949/2098516